

УДК 34**Поддельный документооборот как обязательный признак коррупции****Федорин Вадим Михайлович**

Начальник отдела по надзору за исполнением
законодательства о противодействии коррупции
Прокуратура Самарской области
443099, Самарская обл, г. Самара, ул. Чапаевская, д 151
e-mail: wzgp@yandex.ru

Аннотация

В данной статье раскрыто значение поддельного документооборота как обязательного признака коррупции. Отмечается, что факты отклонения от нормы, зафиксированные в документах, составленных при совершении коррупционных сделок, являются признаками, с высокой степенью достоверности свидетельствующими о наличии в отношениях, особенно в экономических отношениях, коррупционной составляющей. Наличие таких признаков позволяет выявлять и доказывать факты коррупции даже спустя длительное время после совершения коррупционных правонарушений и преступлений.

В работе показано, что коррупционная сделка носит, как правило, краткосрочный характер, то ее последствия, отраженные в документах, составленных по ее итогам, сохраняются годами, что позволяет выявлять коррупционные правонарушения и преступления даже спустя длительное время после их совершения.

Факты отклонения от нормы, отраженные в поддельных документах, либо выражающиеся в отсутствии документов при обусловленной законом, обычаями делового оборота необходимости их наличия, являются признаками, с высокой степенью достоверности свидетельствующими о наличии в отношениях, особенно в экономических отношениях, коррупционной составляющей.

Безусловно, далеко не всегда наличие поддельных документов либо их отсутствие в случаях, когда они должны быть составлены, обязательно свидетельствуют о коррупции. Однако коррупционные правоотношения в значительном числе, если не в большинстве случаев, оставляют след в виде поддельного документооборота.

По этой причине существенно улучшить состояние законности в сфере противодействия коррупции можно сосредоточившись на детальном анализе существующих, как правило типовых, многократно используемых коррупционных схем, выявлении в каждой из них процедурных нарушений, а также документов, без фальсификации которых данные схемы невозможно реализовать, с последующим использованием результатов этой работы в целях выявления, пресечения и расследования фактов коррупции.

Для цитирования в научных исследованиях

Федорин В.М. (2019) Поддельный документооборот как обязательный признак коррупции // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 212-218.

Ключевые слова

Борьба с коррупцией, поддельный документооборот, обязательный признак коррупции, эффективность антикоррупционной деятельности государства и общества.

Введение

Борьба с коррупцией, организация эффективного противодействия ее проявлениям являются одними из важнейших задач российского государства и общества на современном этапе.

Коррупционные процессы в обществе неотвратимо влекут за собой необоснованный рост стоимости государственных проектов, искажают экономическую и финансовую среду предпринимательской деятельности, снижают уровень жизни населения за счет роста цен на товары и услуги, приводят в конечном итоге к росту социальной напряженности, сдерживая экономическое и политическое развитие, порождая социальное неравенство¹.

Справедливым является утверждение о том, что коррупция – это своего рода социальная болезнь общества, которая, в конечном итоге, несет в себе угрозу самому существованию государства.

Основное содержание

При решении задачи по организации эффективного противодействия коррупции в сфере государственного управления, в общественных отношениях, чрезвычайно важно определить, существуют ли признаки, характерные для большинства реализуемых на практике коррупционных схем, по наличию которых можно с высокой степенью достоверности выявлять факты коррупции.

Если такие признаки существуют, то определив их в науке, на законодательном уровне, можно существенно повысить эффективность антикоррупционной деятельности государства и общества.

Анализ законодательного определения коррупции, особенностей этого явления свидетельствует о том, что в ее основе лежит желание личного обогащения со стороны участников коррупционных правоотношений. Вместе с тем, также очевидно, что достигается эта цель путем принятия и последующей реализации лицами, наделенными должностными (служебными) полномочиями, управленческих или иных решений в своих корыстных интересах, и (или) в интересах третьих лиц.

Принятие таких решений, как промежуточных относительно реализуемой коррупционной схемы, так и окончательных, либо оформляется документально, либо характеризуется отсутствием документов в случаях, когда в силу закона, обычаев делового оборота они должны быть составлены.

---

¹ Сытюгина Ю.Н., Никитина А.К. Криминология коррупции: понятие виды и перспективы развития. // Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России; Под общей редакцией И.А. Камаева, В.М. Леванова. 2019. С. 89-94.

К примеру, при совершении хищений бюджетных средств в сфере государственных и муниципальных закупок участники преступных схем на всех стадиях их реализации составляют подложные документы: дефектные ведомости, сметы, договоры, акты приема – передачи, накладные, счета-фактуры, расчетные и платежные документы, содержащие заведомо ложные сведения о якобы подлежащих поставке (выполнению, оказанию) и якобы поставленных (выполненных, оказанных) объемах товаров (работ, услуг), о нормах и расценках на их поставку (выполнение, оказание), о примененных материалах, прочие недостоверные сведения, целью внесения которых в документы является искусственное завышение стоимости закупок.

В случае совершения коррупционных правонарушений и преступлений в сфере осуществления лицензионных, регистрационных и иных разрешительных процедур широко используются поддельные документы, подтверждающие факт выполнения соискателями лицензий и претендентами на получение разрешений соответствующих требований и условий, при отсутствии фактического выполнения ими этих требований и условий.

Аналогичным образом заведомо подложные документы используются при реализации коррупционных схем в сферах:

- исполнения законодательства о ценообразовании и установлении тарифов (содержат заведомо ложные сведения о затратах, включаемых в тарифы)²;
- исполнения законодательства о недропользовании (содержат заведомо ложные сведения о характеристиках используемых объектов, о результатах их фактического использования);
- исполнения бюджетного законодательства (содержат заведомо ложные сведения о параметрах, соблюдение которых необходимо для получения средств из бюджета, о результатах использования бюджетных средств);
- исполнения судебных актов и иных актов уполномоченных органов (содержат заведомо ложные сведения об отсутствии имущества у должника при его фактическом наличии, о характеристиках этого имущества);
- земельных отношений (содержат заведомо ложные сведения о характеристиках объектов недвижимого имущества, отчуждаемого из государственной, муниципальной собственности или передаваемого в аренду), а также в иных сферах.

При совершении коррупционных правонарушений и преступлений в сфере лицензионных, регистрационных и разрешительных процедур, а именно - при вымогательстве взяток путем затягивания установленных законом сроков совершения тех или иных юридически значимых действий, документы, которые должны быть изготовлены и составлены в установленные законом сроки, не изготавливаются и не составляются, либо изготавливаются и составляются с нарушением установленных законом сроков.

При совершении коррупционных правонарушений и преступлений в бытовой сфере (например – взятка сотруднику ГАИ за не составление протокола об административном правонарушении), документы, которые в силу закона должны быть составлены (протокол и иные материалы дела об административном правонарушении), фактически не составляются.

Таким образом, коррупционное правонарушение и преступление в большинстве случаев оставляют материальный след: в виде заведомо подложных документов, либо в виде отсутствия документов при наличии обусловленной законом, обычаями делового оборота необходимости

---

² Багмет А.М., Бычкова Е.И. Некоторые аспекты противодействия использованию заведомо подложных документов. // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 61-63.

их составления и наличия.

То есть, общим признаком реализации значительного числа коррупционных схем, особенно в сфере экономики, является наличие поддельных документов, либо отсутствие документов в случаях, когда они должны быть составлены.

В действующем Российском законодательстве дано юридическое определение документа.

Согласно статьи 1 Федерального закона от 29.12.1994 года № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»³, документом является материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения.

В соответствии с пунктом 3.3. «ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования»⁴: «... Документ (record): зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности...»

Подложные документы могут быть изготовлены двумя основными способами. Первый способ – интеллектуальный. Он заключается в составлении и выдаче документа правильного на первый взгляд по форме и изготовлению, но при этом содержащего заведомо ложные сведения.

Такой документ нередко составляется уполномоченными лицами, но выдается без достаточных оснований, либо без соблюдения установленной процедуры оформления и выдачи, либо выдается при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленной процедуры, но содержит заведомо ложные сведения.

Второй способ – материальный. Он состоит в механическом изменении содержания документа и внесении в него заведомо ложных сведений.

Наиболее часто такой подлог документов совершается путем подчисток, травления, смывания, дописок, замены листов, переклейки фотоснимков, и т.д.

В итоге, если сама коррупционная сделка носит, как правило, краткосрочный характер, то ее последствия, отраженные в документах, составленных по ее итогам, сохраняются годами, что позволяет выявлять коррупционные правонарушения и преступления даже спустя длительное время после их совершения.

Заключение

Факты отклонения от нормы, отраженные в поддельных документах, либо выражающиеся в отсутствии документов при обусловленной законом, обычаями делового оборота необходимости их наличия, являются признаками, с высокой степенью достоверности свидетельствующими о наличии в отношениях, особенно в экономических отношениях, коррупционной составляющей.

---

³ Федеральный закон от 29.12.1994 N 77-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обязательном экземпляре документов» // «Собрание законодательства РФ», 02.01.1995, N 1, ст. 1

⁴ «ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования» (утв. Приказом Ростехрегулирования от 12.03.2007 № 28-ст)

Безусловно, далеко не всегда наличие поддельных документов либо их отсутствие в случаях, когда они должны быть составлены, обязательно свидетельствуют о коррупции. Однако коррупционные правоотношения в значительном числе, если не в большинстве случаев, оставляют след в виде поддельного документооборота.

По этой причине существенно улучшить состояние законности в сфере противодействия коррупции можно сосредоточившись на детальном анализе существующих, как правило типовых, многократно используемых коррупционных схем, выявлении в каждой из них процедурных нарушений, а также документов, без фальсификации которых данные схемы невозможно реализовать, с последующим использованием результатов этой работы в целях выявления, пресечения и расследования фактов коррупции.

Библиография

1. Федеральный закон от 29.12.1994 N 77-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обязательном экземпляре документов» // «Собрание законодательства РФ», 02.01.1995, N 1, ст. 1.
2. «ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования» (утв. Приказом Ростехрегулирования от 12.03.2007 № 28-ст).
3. Сытюгина Ю.Н., Никитина А.К. Криминология коррупции: понятие виды и перспективы развития. // Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России; Под общей редакцией И.А. Камаева, В.М. Леванова. 2019. С. 89-94.
4. Багмет А.М., Бычкова Е.И. Некоторые аспекты противодействия использованию заведомо подложных документов. // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 61-63.
5. Жданов С.А. Концептуальный анализ понятия «коррупция» // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2015. № 32. С. 97.
6. Загвязинская О.А., Павленко О.В. К вопросу о понятии коррупции: криминологический анализ // Научный альманах. 2016. № 8-1. С. 359.
7. Захаров А.А. К вопросу о понятии коррупции в области публичного управления // Право: история, теория, практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). – СПб.: Реноме, 2011. – С. 54-56.
8. Лопашенко Н.А. Коррупция: методология исследования как научная основа антикоррупционной политики // Антикоррупционная политика в современной России. 2006. С. 54
9. Сабанин С.Н., Лепихин М.О. Соотношение понятий «коррупция» и «посредничество во взяточничестве» // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 4 (38). – С. 46-49.
10. Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 137-142.
11. Levin M., Satarov G. Corruption and institutions in Russia //European journal of political economy. – 2000. – Т. 16. – №. 1. – С. 113-132.
12. Paldam M. The cross-country pattern of corruption: economics, culture and the seesaw dynamics //European Journal of Political Economy. – 2002. – Т. 18. – №. 2. – С. 215-240.

Fake document as a sign of corruption

Vadim M. Fedorin

Head of sector of Supervision anti-corruption legislation
Prosecutor's office of the Samara region
443099, Samara region, Samara, st. Chapayevskaya, d 151
e-mail: wzgp@yandex.ru

Abstract

This article reveals the meaning of fake documents as a necessary sign of corruption. It is noted that the deviation of facts from the norms, which is usually recorded in documents that are created once corrupt transactions have been committed, represents a serious reliability of evidence of a corruption component in relations, especially in economic relations. The presence of such signs provides the opportunity to identify and prove the facts of corruption even if the commission of corruption offenses and crimes was committed a long time ago.

The paper shows that, as a rule, a corrupt transaction is of a short-term nature, its consequences, reflected in the documents drawn up on its basis, persist for years, which makes it possible to identify corruption offenses and crimes even long after they have been committed.

The facts of a deviation from the norm, reflected in forged documents, or expressed in the absence of documents in case of the necessity of their presence due to the law, business practice, are signs that indicate a corruption component in relations, especially in economic relations, with a high degree of reliability.

Of course, it is far from always the presence of forged documents or their absence in cases when they have to be compiled, necessarily indicate corruption. However, corrupt legal relations in a significant number, if not in most cases, leave a mark in the form of fake documents.

For this reason, it is possible to significantly improve the state of legality in the field of anti-corruption by focusing on a detailed analysis of existing, typically typical, reusable corruption schemes, identifying procedural violations in each of them, as well as documents, without falsification of which these schemes cannot be implemented, followed by the results of this work in order to identify, suppress and investigate corruption.

For citation

Fedorin V.M. (2019) Poddel'nyy dokumentooborot kak obyazatel'nyy priznak korruptsii [Fake document as a sign of corruption]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 212-218.

Key words

The fight against corruption, fake document circulation, a necessary sign of corruption, the effectiveness of anti-corruption activities of the state and society.

References

1. The Federal law from 29.12.1994 No. 77-FZ (edition of 03.07.2016) «On mandatory copy of documents» // «Collection of legislation of the Russian Federation», 02.01.1995, No. 1, article 1.
2. «GOST R ISO 15489-1-2007. National standart of the Russian Federation. System of standards on information, librarianship and publishing. Document management. General Requirements» (approved by Order of Rostekhnregulirovanie of 12.03.2007 № 28-st).
3. Sutygina Yu. N., Nikitina A. K. Criminology of corruption: concept, types and prospects. // Privolzhsky research medical University» Ministry of health of Russia; Edited by I. A. Kamaev, V. M. Levanov. 2019. P. 89-94.
4. Bagmet A. M., Bychkova E. I. Some aspects of counteraction to use of obviously false documents. // Russian justice. 2019. No. 4. P. 61-63.
5. Zhdanov S. A. Conceptual analysis of the concept of "corruption" // Actual problems of law: theory and practice. 2015. No. 32. P. 97.
6. Zagvyazinsky O. A., Pavlenko O. V. To the question of the concept of corruption: a criminological analysis // Scientific almanac. 2016. No. 8-1. P. 359.
7. Zakharov A. A. On the concept of corruption in the field of public administration // Law: history, theory, practice: materials international. science. Conf. (St. Petersburg, July 2011). – SPb.: Renome, 2011. – P. 54-56.

8. Lopashenko N. Ah. Corruption: research methodology as a scientific basis of anti-corruption policy // anti-Corruption policy in modern Russia. 2006. P. 54
9. Sabanin S. N., Lepikhin M. O. Correlation of concepts "corruption" and "bribery mediation" // Legal science and law enforcement practice. – 2016. – № 4 (38). – P. 46-49.
10. Fialkovskaya I. D. Corruption: concept, signs, types // Bulletin of Nizhny Novgorod University. N. So. Lobachevsky. – 2018. – № 1. – P. 137-142.
11. Levin, M., & Satarov, G. (2000). Corruption and institutions in Russia. *European journal of political economy*, 16(1), 113-132.
12. Paldam, M. (2002). The cross-country pattern of corruption: economics, culture and the seesaw dynamics. *European Journal of Political Economy*, 18(2), 215-240.